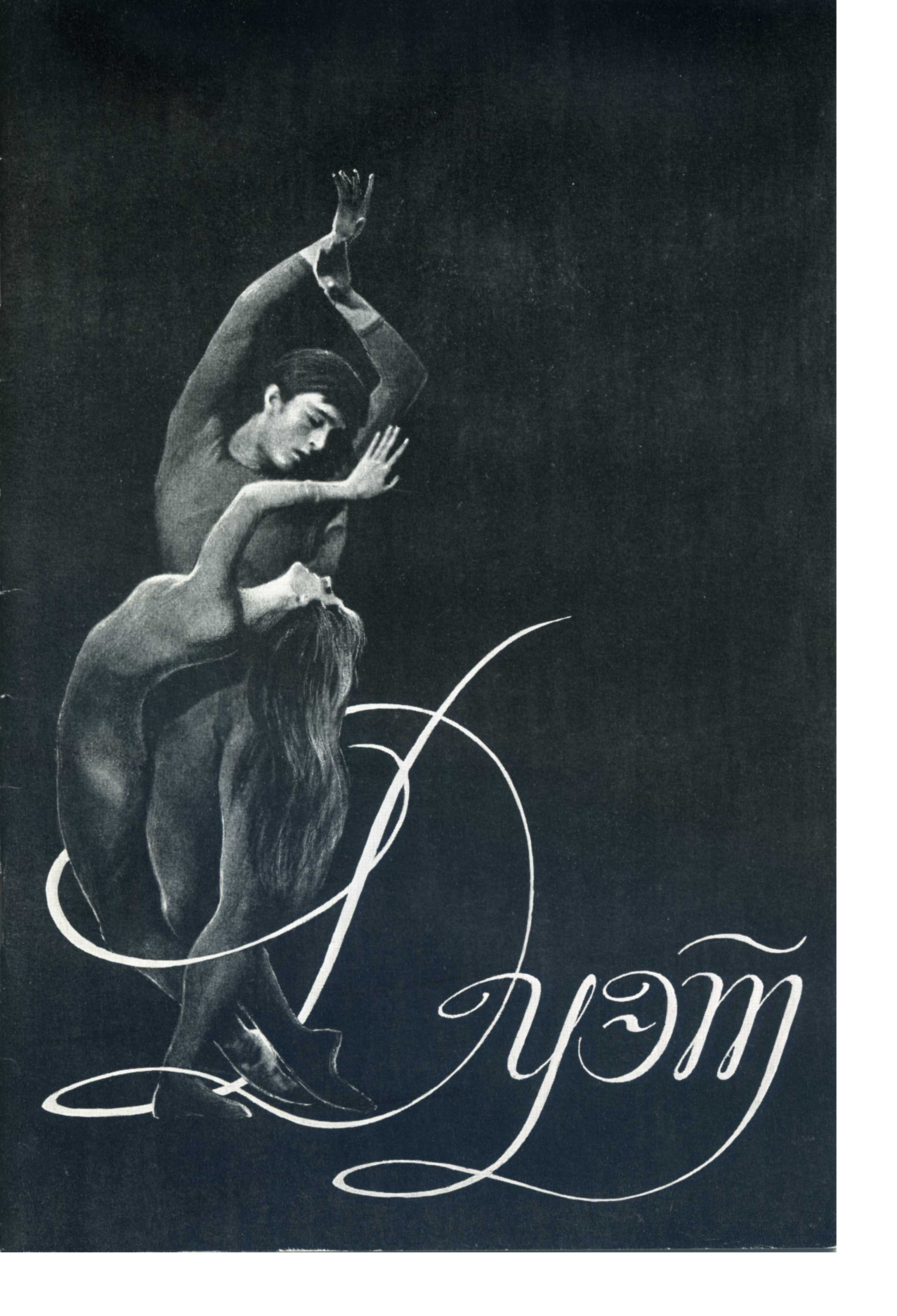
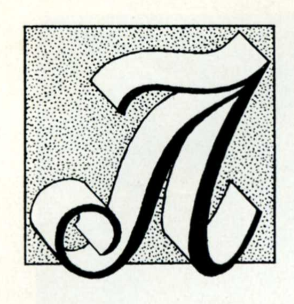

Дуэт

енинградский балет сегодня трудно представить без дуэта Большакова — Гуляев. В сознании специалистов, зрителей их имена всегда стоят рядом как свидетельство редкого и полного взаимопонимания в искусстве. Не постепенно, а вдруг, фактически случайно возник этот гармоничный и одухотворенный дуэт, соединивший две индивидуальности, две актерские судьбы.

Семья Большаковых жила в Прибалтике. В шесть лет Наташа поступила в музыкальную школу. Способная, обладающая хорошим музыкальным слухом, она быстро освоила основы фортепианной игры. Однако четыре года в школе приносят и немало огорчений: учеба требовала огромной усидчивости, упорства, бесконечного повторения одних и тех же пассажей. А хотелось двигаться, бегать, играть со сверстниками. И когда, переехав в Ленинград, родители решили определить худенькую, очень пластичную девочку в хореографическое училище, она с радостью согласилась.

...В зале Вагановского училища шел обычный школьный концерт. Среди участников — семиклассница Наталья Большакова, исполнявшая партию Птицы в хореографической миниатюре на музыку Грига «Охотник и птица» (хореография Л. Якобсона). Волновалась сама Наташа, волновались ее педагоги Лидия Васильевна Евментьева и Лидия Михайловна Тюнтина. Но успех был большой даже у этой очень требовательной аудитории. Уже тогда в ученице угадывалась яркая творческая индивидуальность. Вскоре она особенно проявилась в Па-де-де Дианы и Актеона

„Спящая красавица“. Голубая птица

„Спящая красавица“. Флорина

(хореография А. Вагановой): «Богиня охоты стремительной амазонкой проносилась по сцене, держа в руках лук... Античная богиня-подросток беспечно резвилась среди подруг и лишь в резких поворотах головы, остром пронзительном взгляде, в чуть капризных линиях шеи и плеч угадывались властность, внутренний огонь, беспощадность» (*И. Ступников*).

Наташе все чаще и чаще поручают ответственные выступления. «Ее исполнительская манера надменна и холодновато-изящна. В большом классическом па из „Лауренсии" ее танец выделяется как голос солирующего инструмента и ведет за собой остальных участников. И дерзкие прыжки, и туры Большакова исполняет с блеском, столь редким у робких выпускниц» (*В. Красовская*).

Случилось так, что в спектакле Театра оперы и балета им. С. М. Кирова «Лебединое озеро» надо было срочно заменить заболевшую исполнительницу партии Одетты—Одиллии. Выбрали Наташу, еще школьницу. Подготовившись за несколько дней, она с успехом выступила в этом самом трудном для балерины спектакле.

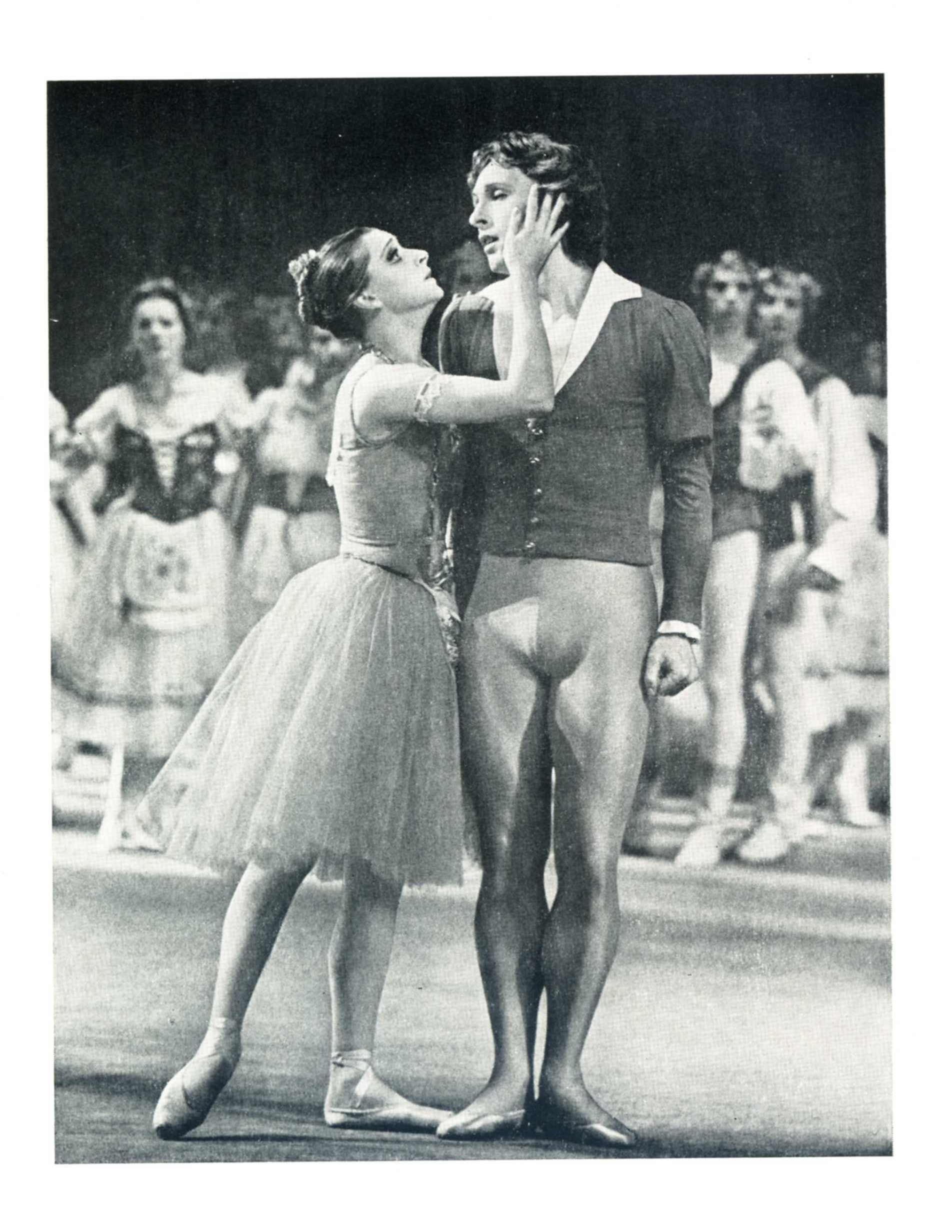
«И танцуя свой первый спектакль в окружении опытных артистов — профессионалов, она уже тогда показала себя танцовщицей, знающей сложные и мудрые законы танца,— профессионализм юной артистки развился рано и надежно» (*Г. Кремшевская*). Это был необычный, исключительный по сложности «выпускной экзамен», который был выдержан с честью.

Началась самостоятельная жизнь в искусстве. Как обычно для начинающих — в кордебалете. И порой Наташе уже казалось, что о ней забыли, что большие «балеринские» партии навсегда останутся мечтой,— как вдруг руководство предложило подготовить в «Спящей красавице» Флорину. Она предстала в исполнении Натальи Большаковой прелестной поэтичной и сказочной принцессой. Сложная «бисерная» техника молодой танцовщицей была продемонстрирована виртуозно, уверенно, изысканно. Этот ввод получил высокую оценку, и вскоре Наташе была поручена партия Авроры.

Аврора, как и Одетта—Одиллия, давала возможность продемонстрировать свои данные, выявить свою индивидуальность. Эта партия, одна из самых сложных в мировой хореографии, сверкающая и блистательная, бесконечно выигрышная и заманчивая, вместе с тем была еще одним «коварным» экзаменом на звание балерины.

„Спящая красавица".
Па-де-де Авроры и Дезире из III акта

„Жизель". I акт

„Жизель". II акт

Все, кто видел Наташу Большакову в этом молодежном спектакле, помнят ее юную Аврору, скорее девочку-подростка, удивленно и восторженно взирающую на мир. Она танцевала технически уверенно, с точным ощущением стиля. «Спящая красавица» стала не только этапным, но навсегда любимым балериной спектаклем. А затем — Панночка в «Тарасе Бульбе», Гамзатти в «Баядерке», Злюка в «Золушке», Лауренсия... Великолепное вращение, высокий прыжок, осмысленность танца — все это выдвинуло Большакову в ряд наиболее интересных и перспективных молодых танцовщиц театра.

Вадим Гуляев с детства знал: он будет артистом балета. В 1957 году, когда ему было десять лет, переступил порог Ленинградского хореографического училища. С любовью и благодарностью вспоминает он своих учителей Марию Владимировну Боярчикову и Николая Александровича Зубковского. Быстро промелькнули годы учебы. Этот выпуск привлек к себе внимание специалистов: Елена Евтеева, Ольга Ворушина, Тийт Хярм, Борис Бланков, Дмитрий Брянцев. И Вадим Гуляев — один из тех, кто оправдал надежды педагогов. В 1966 году он был принят в труппу Кировского театра.
«Выпущенный из школы как лирический танцовщик, Гуляев поначалу был мало заметен. Его „высмотрел" в труппе начинающий в ту пору балетмейстерские пробы И. Чернышев. Для Гуляева он поставил томительно-страстный „Этюд" на музыку Альбинони с мотивом неутолимой потребности чувства, жаждой преодолеть пустоту одиночества. Потом Гуляев стал исполнителем роли Ромео в балете Чернышева на музыку Берлиоза „Ромео и Юлия" — в спектакле, полном нервной экспрессии, острого трагизма, напряженных коллизий» (*В. Чистякова*).
Сегодня одна из лучших партий танцовщика — Голубая птица в «Спящей красавице». Однако именно с ней связано воспоминание о первой серьезной неудаче. У Вадима для исполнения этой небольшой, но сложнейшей партии были все данные: врожденное чувство стиля, эмоциональность, полетность, «певучесть» рук... Казалось, успех был обеспечен. И вот первый выход. Залитая светом огромная сцена, чарующая музыка Чайковского, где-то там, за

„Дорога“

рампой, за оркестровой ямой зрительный зал. Тысячи глаз следят за ним, за каждым его движением... До сих пор вспоминает артист этот спектакль.

ГУЛЯЕВ: Меня так захлестнули эмоции! Я даже забыл порядок. Уж какой там стиль, какие вариации! Не помню как и закончил выступление. У меня было полное ощущение провала.

1968 год. Четвертый Международный конкурс артистов балета в Варне. К участию в нем начинает готовиться уже признанная Наталья Большакова.

БОЛЬШАКОВА: Честно говоря, я даже расстроилась, когда узнала, что партнером у меня будет Вадим Гуляев. Неужели, думаю, нам удастся вместе хорошо подготовиться к конкурсу. Я не представляла себя тогда рядом с Вадимом.

Однако в них верили. Началась работа. Не всегда получалось все так, как хотелось. Бесконечные репетиции с Татьяной Михайловной Вечесловой в зале, в классе, еще и еще раз одно и то же, пока не найдено единственно верное, близкое, «свое»...

И вот Варна. Вместе с Наташей и Вадимом на конкурс приехал и Борис Яковлевич Брегвадзе, опытный педагог, оказавший поддержку в самые трудные минуты. В их программе были: Па-де-де из «Корсара», «Этюд» на музыку Альбинони и... Па-де-де Флорины и Голубой птицы. На этот раз оно исполнялось эмоционально и вместе с тем четко, виртуозно. Молодых артистов тепло приняли. Серебряные медали! Это была первая по-настоящему крупная победа. Публикуя результаты конкурса, болгарская газета «Отечественный фронт» подчеркивала большой успех советской балетной школы.

1969 год. Первый Международный конкурс артистов балета в Москве. Событие — исключительное для каждого участника, для всех любителей хореографического искусства. В жюри конкурса выдающиеся деятели хореографии: Галина Уланова, Майя Плисецкая, Алисия Алонсо, Иветт Шовире, Константин Сергеев.

Подготовка к новому конкурсу — снова напряженная работа. Классическая программа осталась та же, но нужен был новый современный номер. Им стало «Размышление» на музыку Массне в постановке К. Голейзовского — первого, увидевшего в этой паре истинный дуэт и сумевшего угадать его своеобразие. К конкурсу их готовила Наталья Михайловна Дудинская. Незабываемы и наставления Галины Сергеевны Улановой.

Лучшие молодые танцовщики из многих стран мира демонстрировали свое искусство — и тем более почетной для Большаковой и Гуляева была бронзовая награда. За участие в конкурсе они были награждены Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Идут годы. Все новыми и новыми работами радуют поклонников своего таланта молодые артисты. Они исполняют ведущие партии в спектаклях классических: «Лебединое озеро» (Одетта—Одиллия и принц Зигфрид), «Спящая красавица» (Аврора, Дезире, Флорина и Голубая птица), «Шопениана», «Дон-Кихот» (Китри и Базиль), Большое классическое па из балета «Праздник цветов в Чинзано» — и современных: «Горянка» (Асият и Осман), «Каменный цветок» (Хозяйка Медной горы), «Собор Парижской богоматери» (Эсмеральда и Квазимодо), «Фея Рондских гор» (Тора и Андрес). Они открывают для себя бесконечно многообразный, влекущий мир высокой романтики и поэзии, таящийся в шедеврах классической хореографии, и острый, новаторский, сложный язык современных балетов. Им особенно близки партии, герои которых находятся в эпицентре страстей, испытывают сильные эмоциональные потрясения. И если для Натальи одной из самых дорогих классических партий стала Аврора, то для Вадима, бесспорно,— Альберт в «Жизели». Этот спектакль любим особенно. Еще школьником увидев старую запись танца Г. Улановой и К. Сергеева, он был взволнован этим дуэтом. На выпускном спектакле — танцевал па-де-де из второго акта. Сильное впечатление осталось от образа, созданного М. Лиепой, оказавшим огромное влияние на формирование творческой индивидуальности В. Гуляева.

Над партией Альберта артист работал с огромным увлечением, жил ею, искал все новые и новые краски, стремился проникнуть в глубину образа. Любящий, нервный, восприимчивый, одино-

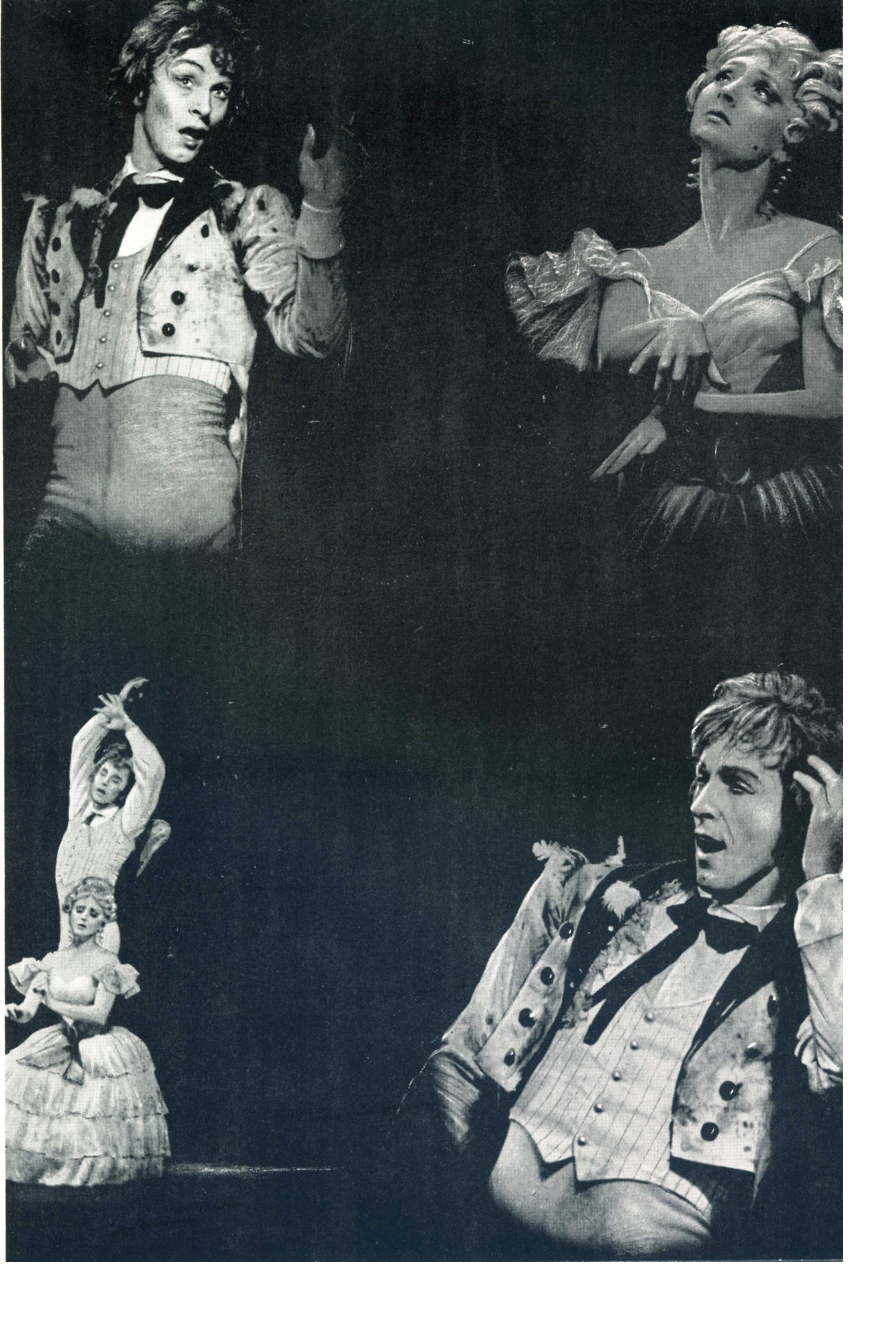
кий — таким предстает он в спектакле. С предельной искренностью раскрывает Гуляев трагедию человека, испытавшего истинное счастье, не сумевшего сберечь его и впервые осознавшего ответственность за свои поступки.

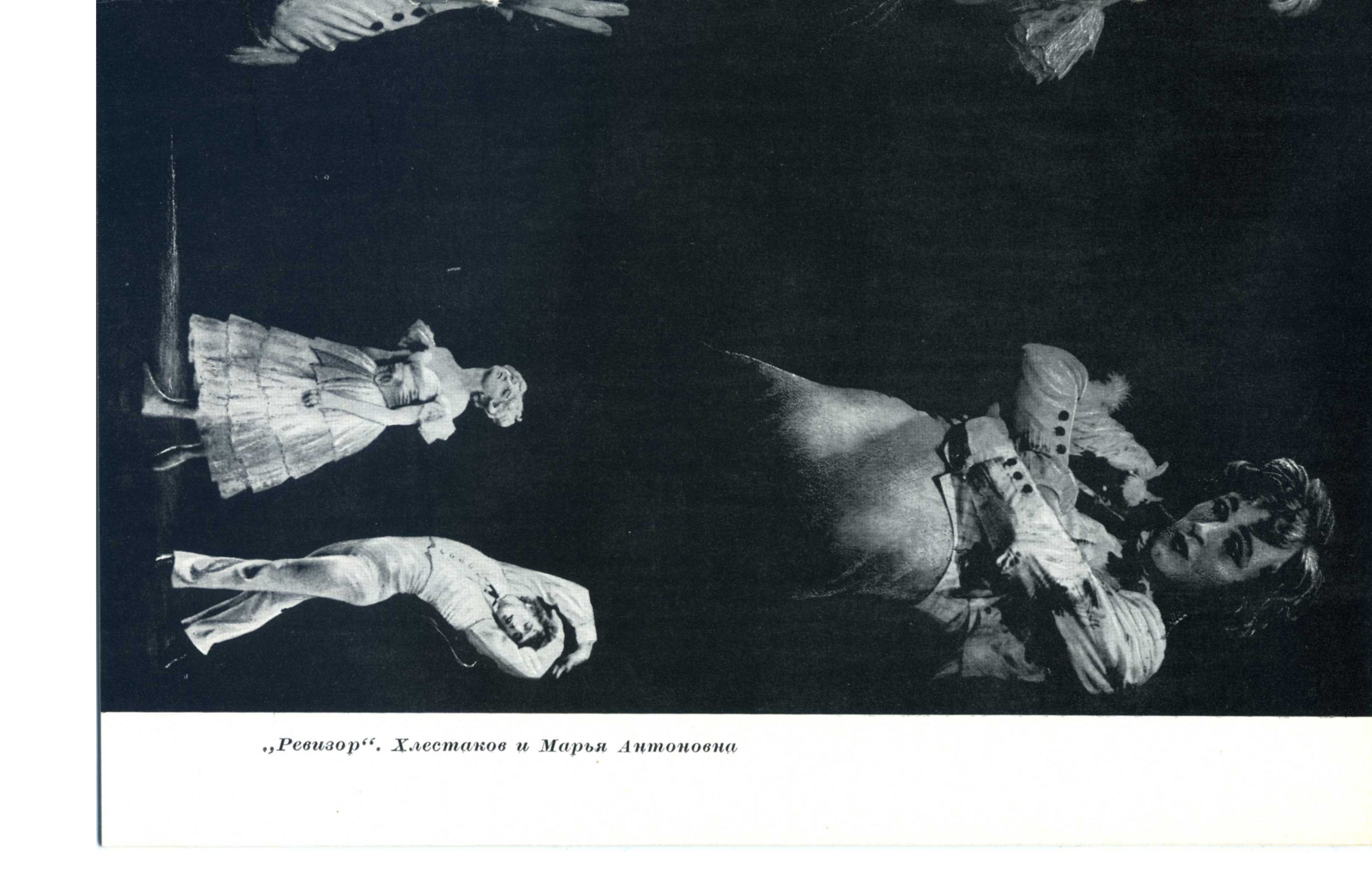
Этапной для Большаковой и Гуляева стала работа над спектаклем «Сотворение мира». Им не приходилось раньше участвовать в создании крупного современного балета. Впервые они встретились с музыкой Андрея Петрова, с хореографами Натальей Касаткиной и Владимиром Василёвым. Огромную помощь молодым артистам оказала Ирина Колпакова. Ее работа над партией Евы стала для молодых артистов образцом предельной ответственности и самоотдачи, вдохновенного труда и подвижничества в искусстве. Спектакль создавался в атмосфере удивительной доброжелательности, искренней помощи друг другу, никакой «междоусобной» борьбы — но стремление каждого быть предельно полезным.
«Адам Вадима Гуляева — несомненно эффелевский, выдержанный в безупречной традиции французских мимов: щелочки-глаза, чуть приоткрытый рот-треугольник, то и дело растягивающийся в наивной и доверчивой улыбке. У Адама — Гуляева элегантность и певучесть движений, полутона эмоциональных всплесков... Ева — Большакова стремительная, порывистая, страстная, она не будет терпеливо ждать своего счастья: она борется за него, вместе с Адамом смело и дерзко покидает рай. Танец Большаковой, технически безупречный, наполнен большим дыханием страстей человеческих, бремя которых для нее — радостная и желанная ноша» (*И. Ступников*).

«Пушкин» — новая встреча с этим же творческим коллективом — работа выстраданная, сложнейшая, принесшая радость «прикосновения» к судьбе великого поэта. Гуляев в поисках сценического образа шел не столько от внешнего сходства, сколько от стремления передать внутреннюю трагедию гения, его конфликт с обществом, личную драму. Артист создавал совершенно конкретный образ Пушкина 1837 года: борющегося, мужественного, зрелого, противостоящего царю, всему светскому Петербургу.

„Праздник цветов в Чинзано“.
Большое классическое па

„Ревизор“. Хлестаков и Марья Антоновна

Не чувствовала себя вправе выступить «прокурором» своей героини Наталья Большакова. Работа над образом той, кто всегда была для великого человека «мадонной», «чистейшей прелести чистейший образец», стала для актрисы одновременно и прекрасными мгновениями творчества, и мучительным периодом поиска истины, «переоценки ценностей», сомнений: какая же она, Наталья Николаевна?

БОЛЬШАКОВА: Самой дорогой в спектакле для меня является сцена «Некий свет», это, по-моему, великолепная удача постановщиков.

Творческая судьба артиста всегда связана с поиском, расширением своего амплуа, стремлением попробовать свои силы в создании совершенно нового характера. Было ли неожиданное в их творческой биографии? Какой образ стал «сюрпризом»?

ГУЛЯЕВ: Осман в «Горянке». Хореографический материал О. Виноградова необычайно сложен, оригинален, как и музыка М. Кажлаева, но я не представлял себе, как подступиться к этому образу, который, казалось бы, не соответствовал моей индивидуальности (ведь раньше я танцевал здесь Юношу). Работа была очень интересной: необузданный, темпераментный, страстный, свободолюбивый Осман с его понятием о чести подчиняется «закону гор» — и вместе с тем как искренне любит Асият! Незаурядная, сильная, противоречивая натура.

БОЛЬШАКОВА: Для меня самой большой неожиданностью оказалось обращение к образу Шуры Азаровой в балете Т. Хренникова «Гусарская баллада». Это было удивительное исполнение желаний: я всегда ощущала в себе потребность сыграть травести. Вообще для нас с Вадимом работа эта была очень интересной, так как позволяла поискать новые краски, попробовать себя в комедийном жанре. У Вадима была такая возможность и раньше, в телевизионном фильме-балете «Галатея» — образ Дулитла. Новая работа захватила меня. Я так и видела свою

„Шопениана“

„Дон-Кихот". I акт

„Дон-Кихот“. Китри и Базиль. Па-де-де из IV акта

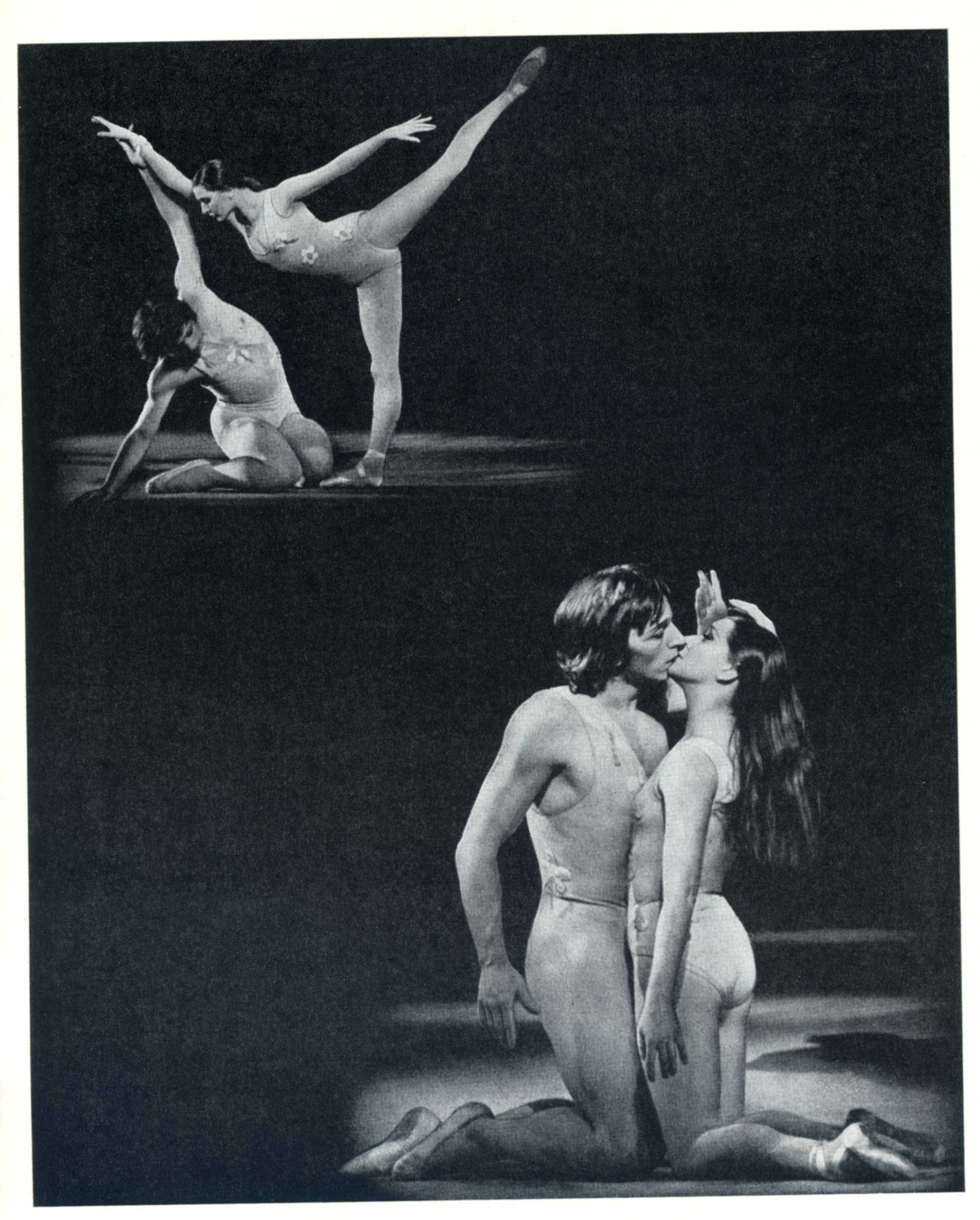
героиню — озорную, отважную, готовую на подвиг. Премьера этого спектакля, поставленного О. Виноградовым в хореографии Д. Брянцева, доставила нам большое творческое удовлетворение.

«Ревизор» — новый балет О. Виноградова (музыка А. Чайковского). Выбор Гуляева на роль Хлестакова был удивительно удачен. Классический танцовщик, обладающий хорошим прыжком, мягким приземлением, элегантностью, удивительной пластичностью, гибкостью, выразительной мимикой, способностью к перевоплощению, он доказал, что способен создавать образы как лирико-романтические, так и драматические, острохарактерные, гротесковые, а это на балетной сцене под силу немногим. И именно в «Ревизоре» особенно ярко проявилось его незаурядное актерское дарование. Пустейшей столичной фитюлькой, ничтожеством, лишенным каких-либо понятий о чести, и вместе с тем обаятельным, артистичным предстает в этом спектакле Хлестаков.

Марья Антоновна, жеманная и хорошенькая мечтательница, маленькая хищница, стремящаяся любыми средствами не упустить то, что само «плывет в руки», безусловно, новое актерское достижение Большаковой.

Оба они, верно поняв природу комического, предельно естественны и серьезны в своей работе. И именно поэтому им удалось создать интересные и значительные образы, высоко оцененные зрителями и критикой.

БОЛЬШАКОВА: По характеру мы с Вадимом очень разные. Например, как мы готовимся к спектаклям? Накануне я репетировать не могу. Мне надо «уйти в себя», собраться. Из нашего дуэта репетирует Вадим, один, упорно, за двоих. В день спектакля оба нервничаем очень. Его раздражает все. Я же молчу, стараюсь «не заводиться», «отключаюсь» — главное — собраться. Мне это обычно трудно. В театр приезжаем задолго до начала. Как пойдет сегодня спектакль? Какими будут сегодня наши герои? Кто сегодня «поведет» спектакль? Это я узнаю, когда уже выйду на сцену, почувствую эмоциональный настрой Вадима. Это самый важный момент. Он решит все.

Адам и Ева в балете „Сотворение мира“

ГУЛЯЕВ: А мой эмоциональный настрой зависит от первого взгляда на Наташу на сцене. Вот открывается дверь и выходит Жизель. Какое у нее состояние, настроение — для меня, Альберта, это самое главное: ведь я люблю ее!

БОЛЬШАКОВА: Неожиданность, импровизационность на спектакле (при предварительной отработке всех деталей, «мелочей», при четком следовании языку танца), наверное, и есть творчество. Но это требует и постоянного внимания друг к другу.

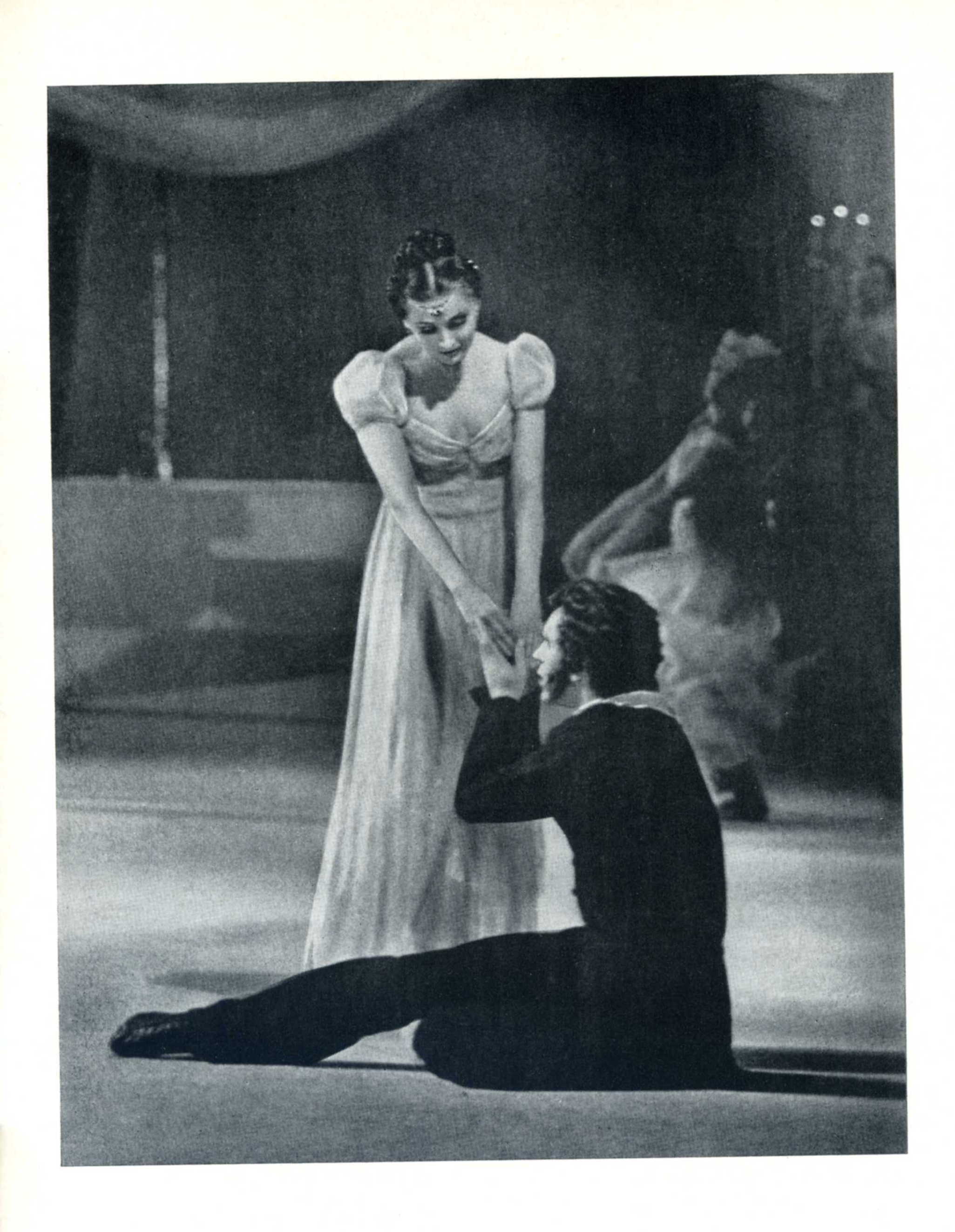
ГУЛЯЕВ: Конечно, нам приходилось выступать и с другими партнерами, в том числе с выдающимися мастерами: Ириной Колпаковой, Екатериной Максимовой, Юрием Соловьевым, Владимиром Васильевым, Марисом Лиепой. При этом, безусловно, приобретаешь что-то новое, важное для себя, но истинная свобода возникает у нас с Наташей, когда мы вместе.

Постоянных партнеров много — артистов, вместе готовящих новые партии, часто выступающих в спектаклях и концертах, «дома» и на гастролях, снимающихся в кино и на телевидении. Постоянных партнеров много. Дуэтов, в высоком смысле слова,— единицы. Что же такое дуэт?

БОЛЬШАКОВА: Легче это объяснить в танце. Мне кажется, что дуэт — это единое мировоззрение, единая тема в искусстве, полное взаимопонимание.

ГУЛЯЕВ: Я бы сказал, что дуэт — это одна душа на двоих...

Наталья Большакова и Вадим Гуляев охотно, с большой заинтересованностью работают в современной хореографии. И балетмейстеры любят этих артистов. Грациозность, изящество балерины, необыкновенная пластичность танцовщика позволяют искать новые хореографические решения, усложнять «язык», создавать графически четкие, сложнейшие композиции, с подчеркнутой скульптурностью поз. Но не только это привлекает к ним хореографов. Главное, этот дуэт обладает такой яркой и разнообразной палитрой красок, что способен выразить всю глубину мысли, чувств,

Сцена из балета „Пушкин“

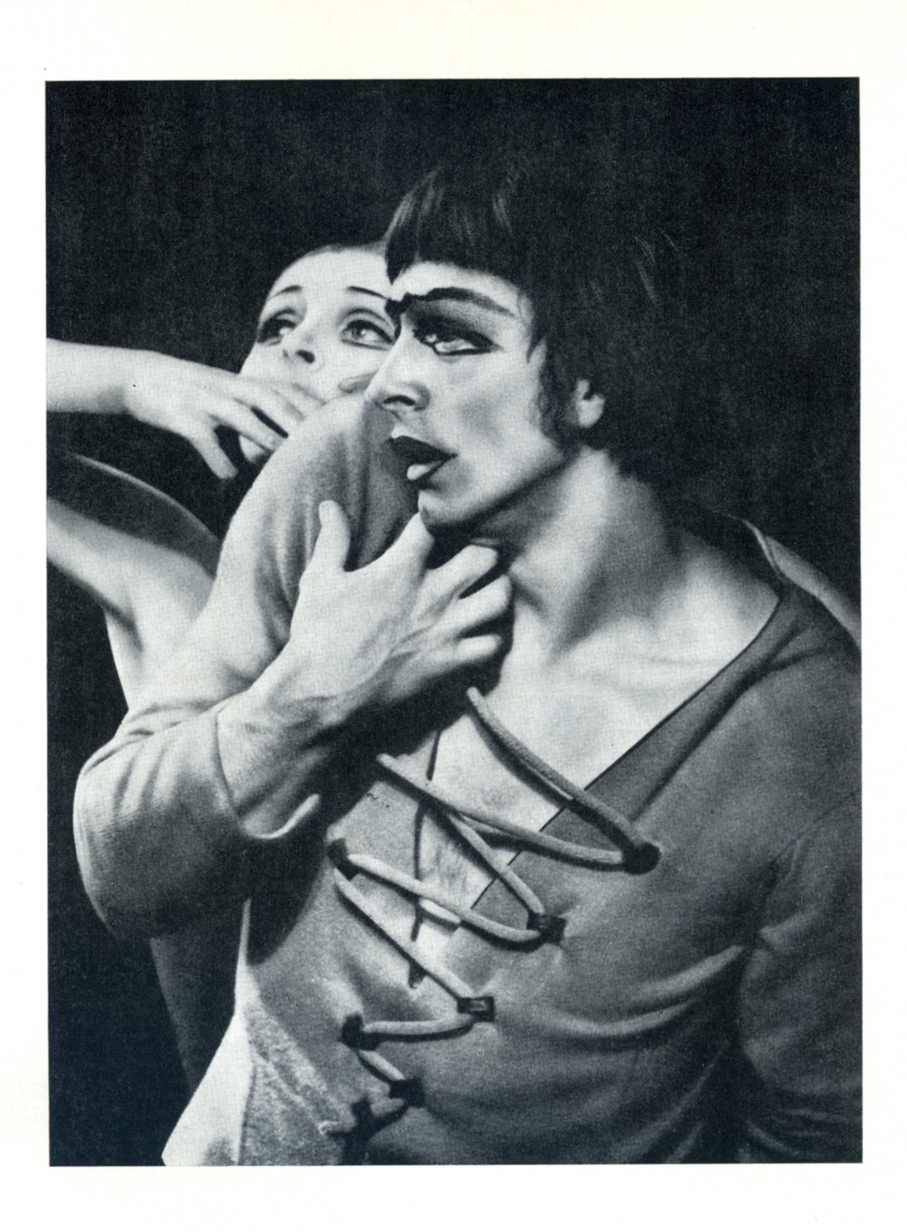
переживаний, настроения героев. Не раз критика, оценивая выступления Большаковой и Гуляева, подчеркивала, что классическая школа — превосходная основа для новых пластических решений. Разнообразные по жанру и тематике программы Большаковой и Гуляева составляют целый «театр малых форм». Их исполнение таких произведений, как «Этюд» Шопена (К. Голейзовский), «Вечная весна» Дебюсси (Л. Якобсон), «Двое» Щедрина (В. Елизарьев), «Поцелуй феи» Стравинского (Г. Алексидзе), «Блестящий дивертисмент» Глинки (Б. Эйфман), «Бахиана» Вилла-Лобоса (Л. Лебедев), «Дорога» Элтона Джона (Д. Брянцев), рождает ощущение упоения танцем, предельной музыкальности: актеры, отрешившись от всего — нет ни сцены, ни зрителей, только они, в луче прожектора «пропевают» свою «зримую» мелодию. Гармония, одухотворенность танца, отсутствие «спортивности» даже при исполнении необычайно сложных виртуозных поддержек. Во всем артистизм, предельная выразительность. «В их исполнении особо хочется отметить редкое слияние индивидуальностей в дуэте, где каждый откликается на тончайшее намерение партнера» (*М. Бялик*).

Мастерство артистов крепнет год от года. Их дуэт получил признание у нас в стране и далеко за ее пределами. Они танцевали на сценах Токио и Парижа, Лондона и Рима, Праги и Будапешта, Афин и Мадрида... И всюду им сопутствовал успех, всюду их дуэт покорял сердца зрителей.

«Кировский балет обладает превосходством над большинством иностранных трупп как в технике, так и в интерпретации... Особенно хочется подчеркнуть чистоту и отточенность исполнения Натальи Большаковой, а среди танцовщиков выделить Вадима Гуляева» (*«Дейли Экспресс». Манила*).

«Энтузиазм зрителей вызвала интерпретация „Вальса" Шостаковича, так великолепно исполненного изящной Натальей Большаковой и талантливым Вадимом Гуляевым. Эти танцоры ленинградского балета закончили великолепный вечер элегантным выступлением в Па-де-де из второго акта балета „Лебединое озеро" (*«Велингтон». Новая Зеландия*).

«Восхищение вызвало у нас исполнение с прекрасным пониманием стиля Н. Большаковой и В. Гуляевым классического фрагмента из „Спящей красавицы" — дуэт Флорины и Голубой птицы.

„Собор Парижской богоматери“.
Эсмеральда и Квазимодо

Многогранное искусство этой пары мы также увидели в современном адажио Евы и Адама из „Сотворения мира“» (*«Кансан уутисет». Финляндия*).
«Танцовщики отличались друг от друга своей индивидуальностью, поскольку в Кировский театр попадают лишь самые лучшие. Все солисты как на подбор... Великолепна манера исполнения Натальи Большаковой и Вадима Гуляева, выступивших в Па-де-труа из „Пахиты“. Большакова была очаровательна. Гуляев очень динамичен» (*«Саннэй». Япония*).

В 1977 году Наталье Большаковой и Вадиму Гуляеву присвоено звание заслуженных артистов РСФСР. За высокое художественное мастерство и успешное выступление в Днях литературы и искусства РСФСР они награждены в 1977 году Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Эстонской ССР. А за участие в Пятом фестивале искусств «Весна Ала-Тоо» им вручена Почетная грамота Министерства культуры Киргизской ССР. Дипломом Пятого конкурса произведений литературы и искусства на промышленных предприятиях и в профессионально-технических училищах отмечены их многочисленные выступления в шефских концертах.

Постоянно в работе. Иногда приходится одновременно репетировать не одну роль: на сцене родного Кировского театра, на других сценах и концертных площадках, на телевидении. И готовиться к выступлениям, быть всегда в форме уже много лет им помогают ежедневные уроки в классах: ей — у Нинеллы Александровны Кургапкиной, ему — у Владлена Григорьевича Семенова, педагогов строгих, требовательных, внимательных. И сами Наталья Большакова и Вадим Гуляев пробуют уже свои силы на педагогическом поприще, в репетиторской работе. То, что знают, умеют, чему научились за годы работы в театре, хочется передать молодым.
Сегодня этот дуэт можно встретить в аудиториях Ленинградской консерватории, где они учатся уже второй год на балетмейстерском отделении в классе профессора П. Гусева.

„Гусарская баллада“. Шура Азарова и Ржевский

,,Бахиана‘‘

Они всегда вместе: и дома, и на работе, и на художественных выставках (оба очень любят живопись), и в отпуске. Но где бы ни были, их всегда тянет в театр, в свои балетные классы, на сцену. Они не мыслят себя вне балета, ставшего для них не только профессией, но смыслом жизни.

...Все новые герои Натальи Большаковой и Вадима Гуляева выходят на сцену. А с некоторыми приходится расставаться. Процесс естественный, но нелегкий, мучительный: ведь в каждый образ вложена частица души, сердца.
Есть, конечно, несбывшиеся мечты. До сих пор не состоялась встреча с героями одного из самых любимых современных балетов — с Ширин и Ферхадом из «Легенды о любви» А. Меликова. А так хотелось создать на сцене эти светлые образы, так «чувствовали» их, так ощущали себя в этой хореографии Ю. Григоровича!

Постоянная творческая «жадность», совершенствование техники, тренировка ума и воображения, порой неудовлетворенность сделанным, неустанный поиск новых форм, средств выразительности, новых красок, расширение кругозора, стремление работать, работать, работать...
— Вы счастливы?

ГУЛЯЕВ: Безусловно.
БОЛЬШАКОВА: Очень счастлива.

Печатается по заказу
Государственного ордена Ленина
академического театра
оперы и балета имени С. М. Кирова

ДУЭТ

БУКЛЕТ

Автор текста Ирина Ивановна Якубова

Редактор Л. И. Лапина

Художественно-технический редактор Р. С. Волховер

Фото Ю. А. Ларионовой. Корректор М. С. Зимина

На обложке: «Размышление». Фото П. Боярова. Художник И. М. Чернов

Сдано в набор 04.01.81. Подписано к печати 14.01.81. Формат 60 × 90[1]/16. Бумага мелованная. Обыкновенная гарнитура. Печать высокая. Печ. л. 2 (2). Уч.-изд. л. 1,72. Тираж 5000 экз. Изд. № 2688. Заказ № 6003. **Цена 50 коп.**

Издательство «Музыка», Ленинградское отделение,
191011, Ленинград, Инженерная ул., 9

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.